

**Житомирський державний університет імені І. Франка
Навчально-науковий інститут філології та журналістики
Кафедра теорії та історії світової літератури**

ПОЛІЛОГ

№ 2

**Науково-публіцистичний
студентсько-викладацький збірник**

Засновано у 2013 р.

**Житомир
2014**

УДК 82–92 : 82.09

Головний редактор

Володимир Єршов, доктор філологічних наук

Відповідальний секретар

Ольга Коржовська, кандидат філологічних наук

Редакційна колегія:

Галина Бондаренко, кандидат філологічних наук

Галина Соболевська, кандидат філологічних наук

Наталія Астрахан, кандидат філологічних наук

Тетяна Недашківська, кандидат філологічних наук

Олена Юрчук, кандидат філологічних наук

Вікторія Білявська, асистент

Юліана Кацемба, асистент

Верстка, технічне редагування

Жанна Ганько

Затверджено на засіданні
кафедри теорії та історії світової літератури
(протокол № 9 від 15 травня 2014 р.)

Державна реєстраційна служба України. Свідцтво про державну
реєстрацію друкованого засобу масової інформації:
Серія ЖТ № 184/561-Р від 04.04.2013 р.

ISSN 2311-1844

Адреса редколегії:

Житомирський державний університет імені Івана Франка.
10008. Житомир, вул. Велика Бердичівська, 40, корп. 4, ауд 503.
e-mail кафедри: zar.liter@gmail.com

© «Полілог», 2014.

ISSN 2311-1844

З М І С Т

ЕЙДОС ЛІТЕРАТУРНОГО ТЕКСТУ

Вікторія БІЛЯВСЬКА

ОБРАЗ РУІН В «МЕМУАРАХ ІЗ
ЖИТТЯ» ЄВИ ФЕЛІНСЬКОЇ 5

Юліана КАЦЕМБА

МОТИВ ПОГЛЯДУ ЯК СКЛАДОВА
АВТОХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЇВ У
«ЧОРНІЙ РАДІ» П. КУЛІША ТА
«СПОГАДАХ...» Г. ЖЕВУСЬКОГО 9

Ольга КОРЖОВСЬКА

КОНЦЕПЦІЯ АВТОРСТВА У
ЛІТЕРАТУРНИХ ПАМ'ЯТКАХ
КИЇВСЬКОЇ РУСІ 13

Анастасія ЦЕРКОВНА

ДИХОТОМІЯ МІСТА ТА СЕЛА У
ЗОБРАЖЕННІ УКРАЇНСЬКИХ
ЕТНІЧНИХ ЗЕМЕЛЬ У
«ЩОДЕННИКУ» Д. Т. ДЖЕЙМСА 17

Олена ЮРЧУК

УКРАЇНСЬКЕ ЯК ЕКЗОТИЧНЕ 21

Анна ВЕСЕЛЬСКАЯ

ОДИНОЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ
ВЕДУЩИХ МОТИВОВ ЛИРИКИ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА 25

Марина ВОДОТИЕЦ

ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ
СИМВОЛИКИ НАЗВАНИЯ РОМАНА
СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ» 29

Олена ГОРЯЧКО

ЖАНРОВІ ОСОБЛИВОСТІ
«ЩОДЕННИКА В 3-Х ТОМАХ»
ВІТОЛЬДА ГОМБРОВИЧА 32

Светлана ГРИЦИК

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В
«МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЯХ»
А. С. ПУШКИНА 36

Марія ДЕРКАЧ

ХУДОЖНЯ СПЕЦИФІКА
УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕКЛАДІВ
ТРАГЕДІЇ «ГАМЛЕТ» В. ШЕКСПІРА 40

Ганна КАРТАШОВА

ПОВІСТЬ ХЕМІНГВЕЯ «СТАРИЙ І
МОРЕ» ЯК ФІЛОСОФСЬКИЙ ТВІР 43

Аліна КОНСЕВИЧ

АВТОРСЬКІ ІНТЕНЦІЇ У
«СЛОВІ ПРО ЗАКОН І БЛАГОДАТЬ»
ІЛАРІОНА КИЇВСЬКОГО 46

Нина КУЛЕША

ЭПИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНФЛИКТА В
ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» . 49

Владислав МЕЛЬНИЙЧУК

РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА
У ЖИТТІ ТА ТВОРЧОСТІ
МИХАЙЛА БУЛГАКОВА 52

Руслана МІНЕНКО

ПСИХОБІОГРАФІЧНИЙ РОМАН
«ТРОЯНДА РИТУАЛЬНОГО БОЛЮ»
С. ПРОЦЮКА: ІСТОРІЯ МАЛЕНЬКОГО
БІЛОГО ХЛОПЧИКА 55

Оксана НАУМЕНКО

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНОВ
«АННА КАРЕНИНА» И «ГОСПОЖА
БОВАРИ»; ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ПИСАТЕЛЕЙ 59

Анастасія ПЕЦЫК

«ДАМА С СОБАЧКОЙ»: ЧЕХОВСКИЕ
ДОН ЖУАНЫ 63

Ірена РОМАНУХА

ГЁТЕ И МАСОНСТВО 66

Александра САНДАЛЮК

АЛЕКСАНДР БЛОК, КАК ПАТТЕРН И
ИДЕАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ИГОРЯ
ЖИВАГИНА 70

Алина СЕМЕНЮК

ТЕМА ЛЮБВИ И ТВОРЧЕСТВА В
РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА» 74

МОВОЗНАВЧІ

ОБРІЇ

Дар'я Мельничук

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛІВАННЯ:
УПАКОВОЧНИЙ ДИСКУРС 77

Татьяна НИКИШОВА

СРЕДСТВА ВИРАЖЕННЯ ОЦЕНКИ
В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ
Т. Г. ШЕВЧЕНКО 81

Світлана САМІЙЛИК

ЗІСТАВЛЕННЯ АСОЦІАТИВНИХ
ПОЛІВ УКРАЇНСЬКИХ ТА
АНГЛІЙСЬКИХ ЛЕКСЕМ НА
ПОЗНАЧЕННЯ ОСВІТНІХ ПОНЯТЬ ... 85

Анна ТАРАСЮК

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ПАРАЛЛЕЛИ НАЗВАНІЙ РАСТЕНИЙ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ 89

Наталія ЯКИМЕЦЬ

СЛОЖНОСТЬ И
НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ
«КОННОТАЦИЯ» 93

СОБОР МУЗ:

ПОЕТИЧНА СТОРІНКА

<i>Олександр ВИШНІВСЬКИЙ</i>	97
<i>Ірина БАБАЯН</i>	98
<i>Ольга ГАВРИЛОВА</i>	99
<i>Юліана КАЦЕМБА</i>	100
<i>Олена КОВАЛЬЧУК</i>	102
<i>Дар'янна КРУТОГОЛОВА</i>	103
<i>Ірина КУХАРЕЦЬ</i>	104
<i>Ілона ЛОГУНОВА</i>	105
<i>Лілія МАСАН</i>	106
<i>Ксенія МУЗИЧЕНКО</i>	107
<i>Альона НОВАКІВСЬКА</i>	108
<i>Кристіна ПОЛІЩУК</i>	109
<i>Оксана ПОЙДА</i>	110
<i>Яна РИБАНЮК</i>	111
<i>Лариса САВЧУК</i>	112

<i>Наталія СЕМЕНЧУК</i>	113
<i>Віра СМОЛЯР</i>	114
<i>Яна СТАВСЬКА</i>	115
<i>Марина СУПРУНЕНКО</i>	116
<i>Тетяна ТИЩУК</i>	117
<i>Володимир ЦЬОПИЧ</i>	118
<i>Тарас ЧУМАК</i>	119
<i>Марія ШОМКО</i>	120
<i>Надія ШАНЮК</i>	121
<i>Леся ЯНЧЕВСЬКА</i>	122

VPowerH

Володимир ШИНКАРУК

МИКОЛА КАВЕЦЬКИЙ:
«Я прийшов із світанків» 123

Микола КАВЕЦЬКИЙ

Поезії 126

Марія САМОЛЮК

МОЛОДЫЕ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ И
НЕМНОГО НАИВНЫЕ...
ПРОФИЛЬ И АНФАС 15 ГРУППЫ 128

Юліана КАЦЕМБА

ВІКТОРІЯ БІЛЯВСЬКА:
НА КАФЕДРІ ТА ПОЗА НЕЮ 132

ЮВІЛЕЇ

<i>Галина Іванівна СОБОЛЕВСЬКА</i>	137
<i>Антон Михайлович ЛІСОВСЬКИЙ</i> ...	138
<i>Петро Васильович БІЛОУС</i>	139
<i>Людмила Петрівна ПІДЛУЖНА</i>	140
<i>Семен Іларіонович ЛОСЄВ</i>	141
<i>Яків Феліксович РИВКІС</i>	142
<i>Павло Карпович СЕРБІН</i>	143

ХРОНІКА КАФЕДРИ

теорії та історії світової літератури ІФЖ
ЖДУ ім. І. Франка 2013 – 2014 н. р. 144

Анастасия ПЕЦЫК
студентка 5 курса ИФЖ

Научный руководитель:
Г. И. Соболевская,
кандидат филологических наук, доцент

«ДАМА С СОБАЧКОЙ»: ЧЕХОВСКИЕ ДОН ЖУАНЫ

В статье рассматривается своеобразие чеховской интерпретации «вечного образа» мировой литературы, погруженного в мелочи повседневного обыденного существования.

Использование «вечных образов», мифологических или литературных, в произведениях А. П. Чехова не имеет столь явно выраженного характера, как в произведениях его предшественников – А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и др. Тем не менее, современные чеховеды усматривают русскую вариацию вечного типа – Дон Жуана – в главном герое рассказа «Дама с собачкой» – Дмитрие Гурове. А. П. Чехов как будто сам дает читателю нить Ариадны, которая должна привести его к подобному мысленному сопоставлению. В начале рассказа, оказавшись в Ялте и слушая жалобы отдыхающих на скуку, герой рассказа замечает: «Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или Жиздре – и ему не скучно, а приедет сюда: „Ах, скучно! Ах, пылы!“ Подумаешь, что он из Гренады приехал» [3, с. 129]. В этих словах улавливается аллюзия на испанскую тему, на пламенные страсти ярких личностей, обитающих в знойной Испании. Гуров несомненно обладает некоторыми чертами Дон Жуана: «без «низшей расы» – женщин – он не мог бы прожить и двух дней <...> В его наружности, в характере, во всей его натуре было что-то привлекательное, неуловимое, что располагало к нему женщин, манило их; он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним» [3, с. 130].

И «опыт многократный» Гурова, и его частые измены, и искание все новых приключений, и сортировка женщин в донжуанском списке, и черты, общие у него с женщинами, – во всем этом немало от того, что издавна связывается с Дон Жуаном: смешение любви и обмана, завоевательная жадность, психологическое любопытство... К. Д. Бальмонт писал, что он прежде всего не влюбленный, а соблазнитель, издевающийся обольститель, обманщик. И к новым победам Гуров идет, как говорил о себе пушкинский Дон Гуан, «без предуготовленья, импровизатором любовной песни» [1, с. 103–104].

Но в то же время как далеки от общепринятого романтического Дон Жуана такие приметы Гурова: филолог, служащий в банке, играющий в карты в докторском клубе, прочитывающий по три газеты в день и съедающий целую порцию селянки на сковородке! Русской литературе XIX века было не привыкать к смиренному и самоироничному

© Пецык А.

признанию того, что русские дон кихоты, демоны, фаусты, дон жуаны, бесы воплощаются в облике, далеком от импозантности, пародийном по отношению к их классическим легендарным атрибутам. Для них выработались формулы: «мелкий бес», «Гамлет Цигровского уезда», «леди Макбет Мценского уезда», «степной Король Лир» и такая – пушкинская – формула: «второклассный Дон Жуан».

Образы героев, соотносимых с типом Дон Жуана, появились у А. П. Чехова почти с самого начала творчества. Платонов, герой юношеской пьесы, – русский уездный Дон Жуан, причем Дон Жуан поневоле. Не случайно, очевидно, эта пьеса в английском переводе названа «Русский Дон Жуан», не случайно привлекла она внимание первого блистательного исполнителя роли Платонова Жана Вилара, классического Дон Жуана на французской сцене.

Следующий в этом ряду – герой романа «Драма на охоте» (1884) Камышев, далее – Панауров в «Трех годах», Дорн в «Чайке» – герои второго плана. Мельком упомянуты в «Огнях» донжуанские набеги в соседнюю Вуколовку студента Штенберга, собеседника главного героя Ананьева. Словом, почти повсеместно здесь имя Дон Жуана встречается в бытовом, нарицательном употреблении.

И лишь герой «Дамы с собачкой» Гуров может быть поставлен в ряд с философским, вечным образом Дон Жуана и рассматриваться как чеховский вариант этого образа. Из длинного ряда известных трактовок этого вечного образа А. П. Чехову, очевидно, ближе всего пушкинский Дон Гуан, герой «Каменного гостя» – Дон Жуан полюбивший, нашедший в любви счастье [1, с. 105].

Те мелкие совпадения, что у героя «Дамы с собачкой» та же монограмма, что и у героя «Каменного гостя» (Дмитрий Гуров – Дон Гуан), и героинь двух произведений зовут одинаково (Анна), и даже то, что рассказ А. П. Чехова написан в юбилейном 1899 году, когда праздновалось столетие со дня рождения А. С. Пушкина, – все это, разумеется, еще не может приниматься как серьезные доказательства. К тексту пушкинской трагедии или к ее постановке в театре писатель мог не обращаться специально, обдумывая свой рассказ.

Главное здесь то, что оба произведения несут в себе черты сходства замысла, ситуации – и это является отпечатком тех сходных жизненных обстоятельств, в которых находились их создатели. «Каменный гость» и «Дама с собачкой» написаны А. С. Пушкиным и А. П. Чеховым, когда они полюбили. И первый осенью 1830 года, и второй осенью 1899 года знали, что ими сделан окончательный выбор, оба испытывали счастье – и в то же время были насильственно разлучены с любимыми: А. С. Пушкин в карантине в Болдине, А. П. Чехов на своем «Чертовом острове» в Ялте. А. П. Чехов вносит новое в концепцию этого вечного образа. Первое и главное: у всех предшественников художника Дон Жуан всегда идет к гибели, смерти, концу (у А. С. Пушкина это возмездие, потеря найденного счастья). В начале романа с дамой с собачкой Гурову казалось, что и в этот раз все скоро кончится, как кончалось при прежних «похождениях или приключениях». В финале же рассказа «самым трудным и сложным» оказывается то, что «до конца еще далеко – далеко». Любовь в

повседневности, в обыденности – вот самая трудная проблема для А. П. Чехова. «Любовь изменила Гурова, как изменила она и Анну Сергеевну» [3, с. 136], – в этом заключена одна из глубоких идей рассказа. Вернувшись в Москву, Гуров, снова начавший было прежнюю жизнь, вскоре понял, что прежняя жизнь невозможна. Оказалось, что это новое, овладевшее им сильное и прекрасное чувство несовместимо с окружавшим его и прежде казавшимся нормальным и даже единственно возможным миром, миром обывательщины, пошлости, ничтожных и мелких людей. Его партнер в клубе – чиновник, которому он, томимый желанием выговориться, начал было рассказывать о своем знакомстве с Анной Сергеевной, – не ответил ему, а затем проговорил, занятый своими мыслями: «А давеча вы были правы: осетрина – то с душком!». И эти слова, сказанные после пусть опрометчивого, но неудержимого желания поделиться самым дорогим, как-то заставили Гурова остро понять всю дикость нравов, низменность интересов привычных ему людей [2, с. 184]. В отличие от «Анны Карениной», окружающее общество в «Даме с собачкой» по отношению к «беззаконной» любви отнюдь не агрессивно – скорее, вполне к ней равнодушно. Эхо мифа придает новую глубину произведению, позволяет осознать «вечный образ» в ироническом или, наоборот, патетическом плане. Но чаще всего мифологические и литературные прототипы А. П. Чеховым переинтерпретируются, снижаются, обытовляются, как это произошло в «Даме с собачкой». Наконец, никогда произведение А. П. Чехова не сводится целиком к вариации того или иного вечного образа – он принципиально переосмысливается писателем. В «Даме с собачкой» следы литературных связей спрятаны глубоко и требуют усилий, чтобы быть обнаруженными.

Пецик А. «Дама з песиком»: чехівські дон жуани.

У статті розглядається своєрідність чеховської інтерпретації «вічного образу» світової літератури, зануреного у дрібниці повсякденного існування.

Pecyk A. «Lady with a doggy»: Chekhov's don zhuans.

Originality of Chekhov interpretation of «eternal character» of world literature, everyday ordinary existence submerged in little things is examined in the article.

Список использованной литературы

1. Катаев В. Б. Литературные связи Чехова. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 261 с.
2. Мейлах Б. С. Два решения одной темы // Нева. – 1956. – № 9. – С. 184–187.
3. Чехов А. П. Дама с собачкой // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т. 10. – М. : Наука, 1977. – С. 128–143.